

© 1994 г.

К.А. ТАРАСОВ

ЭРОТИЧЕСКОЕ КИНО: PRO & CONTRA

В 1957 г. французский теоретик кино А. Базен писал: «Советский кинематограф является наименее эротическим в мире» [1, р. 68]. О сегодняшнем российском кино этого сказать уже нельзя. Длинной чередой выстраиваются отечественные ленты с весьма красноречивыми названиями: «Бабник-1», «Бабник-2», «Маленький гигант большого секса» и т.д. Наряду с ними зарубежные «Империя чувств», «Калигула», «Эммануэль-1», «Эммануэль-2»... По объему эротической к порнографической массы, выплескиваемой на экран, Россия, пожалуй, вышла в первые ряды мирового сообщества кинодержав. Киноэкран явно задался целью символически удовлетворять и сексуальные потребности зрителей. По данным социологического исследования НИИ киноискусства, каждый четвертый посетитель столичных кинотеатров в возрасте 11—14 лет (!) и 15—18 лет, собираясь в кино, подыскивает фильм... с эротическими сценами.

И тут российское общество сталкивается с весьма сложной проблемой. Отношение к ней теоретиков и практиков кино неоднозначно. Одни доказывают естественность и даже необходимость «крутой» эротики и порнографии в кино, другие обращают внимание на пагубные последствия и требуют соответствующих контрмер. Возникшее противостояние, кстати, четко проявилось в названии одной статьи по данному вопросу: «Нашествие порнографии и как с ним бороться» [2].

Путь к согласию сторон, несомненно, чрезвычайно сложен. В частности, по той причине, что предполагается серьезное научное изучение целого ряда социологических и практических вопросов. Какое воздействие оказывает на зрителей сексуально открытый экран? Насколько серьезны негативные последствия? Необходимо ли здесь специальное социальное регулирование? Если да, то каким оно должно быть?

Осмысляя их, полезно обратиться наш взгляд за рубежи СНГ. Эротика и порнография давно уже овладели западным кино, длительна и история попыток осмыслить данную проблему, решить ее. О накопленном опыте и пойдет речь ниже. Мы остановимся на трех вопросах: возникновение эротического кино, появление связанного с ним социального контроля в форме цензуры, воздействие эротики, а также приведем практические выводы исследователей.

История «нашествия»

Правомерно ли обращать таинства интимной жизни в предмет публичного восприятия? Нельзя сказать, что эротика, секс принципиально запретны для экрана. Искусство, как отмечал М. Левидов, представляет собой игровое воспроизведение трех первичных проблем, с которыми сталкиваются большие человеческие массы: борьба за существование, продолжение рода (или любовь), смерть [3, с. 4]. Что касается кино, то по сравнению с другими видами искусства оно особенно активно обращается к эротике.

В числе первых кинематографистов, шокировавших публику эротикой, был немецкий режиссер Р. Освальд. В фильмах, поставленных им в 1917—1919 гг., как отмечал историк кино Ж. Садуль, была сделана попытка отобразить стремление народа, задавленного тяготами первой мировой войны, к удовлетворению своих основных экзистенциальных потребностей [4, с. 396]. Немецкий теоретик и социолог кино З. Кракауэр считал, что эти картины «представляли собой заурядные поделки на потребу невзыскательной публике» [5, с. 50—51]. У широкой общественности Германии они тоже не вызвали особого восторга, что выражалось в разорванных экранах в кинотеатрах, в полицейских арестах фильмокопий, молодежных демонстрациях протеста. Наконец, и большинство кинематографистов приняло соответствующие меры: осенью 1919 г. крупнейшие кинофирмы создали добровольную цензуру. Весной 1921 г. она была усилена введением правительственной цензуры.

На экранах других европейских стран эротика в ту пору почти не появлялась. Одна из причин — господство американского кинематографа, испытывавшего сильное моральное давление со стороны таких общественных институтов, как церковь, школа, семья и т.д. Особняком стояла кинематографическая Швеция. Производство эротических фильмов не

встречало здесь серьезного сопротивления. Их прокат долгое время ограничивался пределами скандинавских стран. Прорыв состоялся лишь в начале 50-х годов, когда ряд эротических лент шведского производства с большим шумом прошел по экранам США и Европы.

Успех этих и других картин из Европы явился испытанием на прочность той плотины, которую возвел общественное мнение США, защищая свой экран от проникновения эротики. Плотины не выдержала напора. И как следствие — выпуск Голливудом в конце 50-х целой обоймы эротических фильмов. В 60-е их производство пошло на убыль, а в начале 70-х снова оживилось. «Независимым» удалось тогда создать две кассовые эротические ленты — «Дьявол, вселившийся в мисс Джоунз» и «Глубокая глотка». Позже с надеждой на развитие успеха, была снята «Глубокая глотка-2», но интереса у широкой публики она не вызвала. В дальнейшем ситуация существенно не менялась. Лишь изредка подобным картинам удавалось привлечь внимание большей части киноаудитории.

Явление цензуры

Обретение эротическим кино Запада прав гражданства происходило через преодоление мощного сопротивления различных социальных институтов — церкви, женских и учительско-родительских организаций и т.д. Общество стремилось оградить население от «кинематографических искушений». В США первый серьезный бой дали им власти и пастыри церкви. Было это еще в 1907 г. в Чикаго. Подобные бои с переменным успехом происходили и в других городах Америки. Любопытно, что больше других преуспели не власти, а активные зрительские круги из представителей среднего класса, создавшие в 1917 г. общенациональный комитет «За лучшие фильмы». Результатом активной десятилетней деятельности комитета явилось внедрение в практику кино концепции «семейного фильма», пропагандировавшего ценности среднего класса и, как полагали, оказавшего на рабочую публику благоприятный «моральный» эффект.

В 1930 г. руководство Американской ассоциации кинопроизводителей и прокатчиков (МППДА) положило эту концепцию в основу «Производственного кодекса», определившего нормы фильмопроизводства. Общей его целью провозглашалось повышение ответственности кинематографа «...за духовный и нравственный прогресс, за лучшие образцы совместной жизни и чистое мышление» [6, р. 466]. Часть кодекса, посвященная проблеме секса, предварялась следующим требованием: «...Святость института супружества и домашнего очага должна всячески поддерживаться. Низкие формы сексуальных отношений не должны показываться как общепринятые или распространенные» [Ibid., р. 467]. Запрещалось показывать супружескую неверность в положительном или нейтральном свете; долгие и страстные поцелуи, похотливые объятия, неприличные позы и жесты; страсть в форме, вызывающей проявление низменных чувств. Допускалось косвенное изображение соблазна или изнасилования лишь в случае, когда этого требовал сюжет. Исключались намеки на половые извращения, любые формы сексуальных отношений между черными и белыми; показ женщин, торгующих своим телом. Нельзя было использовать в названиях фильмов слова, указывающие на похоть, аморальность или непристойность и прочее.

До середины 40-х годов фильмопроизводители более или менее соблюдали кодекс. Но затем в руководстве МППДА произошли кадровые перестановки, и ситуация изменилась. Постепенно требования кодекса утратили обязательность. И к середине 60-х было уже непонятно, что он вообще собой представляет. Положение стало несколько определеннее в 1966 г., когда МПАА (Американская киноассоциация, возникшая вместо МППДА) решила осуществлять социальное регулирование в сфере распространения фильмов, «разведя» их по двум категориям: «Пригоден для всех зрителей» и «Для несовершеннолетних не рекомендуется». Но критерии отнесения картины к той или иной категории точно не определялись, а потому пользы от этой меры практически не было.

В конце 1968 г. МПАА, Национальная ассоциация владельцев кинотеатров и Международная федерация киноимпортеров и прокатчиков ввели новые категории. Первоначально их было четыре: G — пригоден для любой аудитории; M — пригоден для взрослых и взрослой молодежи; R — дети до 16 лет допускаются только в сопровождении родителей или взрослых; X — дети до 16 лет не допускаются.

В 1970 г. категория «M» трансформировалась в «GR» — пригоден для любой аудитории; рекомендуется сопровождение родителями детей до 16 лет. Возрастной ценз категорий «R» и «X» подняли до 17—18 лет. В 1984 г. была введена пятая категория «GR-13»: дети до 13 лет допускаются только в сопровождении родителей.

В целом эту категоризацию называют «рейтингом». На деле он означает следующее. Семь

постоянных членов специально созданной «Администрации кодекса и рейтинга» изучают сценарии и снятые фильмы и на основе главного критерия — уместности материала для детей и подростков — заносят их в ту или иную категорию. Ни один производитель, прокатчик или владелец кинотеатра не имеет права соответственно запускать сценарий в производство, прокатывать картину или показывать ее, если на ней нет знака одной из пяти категорий. Большая часть эротических и порнографических лент заносится в категорию «X» и «R».

У новой формы цензуры есть свои особенности. Во-первых, контроль за содержанием фильмов более или менее равномерно распределен по сферам производства и проката. Во-вторых, производители и прокатчики значительную часть ответственности за воздействие картин на зрителей передали семье. Ведь категории носят только рекомендательный характер. С их помощью родители лишь информируют о том, насколько та или иная лента подходит для их детей.

Функционирование порнофильмов регулируется также тем, что в свой репертуар их могут включать только специальные кинотеатры, более или менее удаленные от городского центра. В больших городах порнокинотеатры, порномагазины, ночные клубы и т.п. сосредоточиваются в специально отведенных зонах. Власти следят, чтобы фасады этих заведений не «выпирали» на улицу, не привлекали внимание обычных прохожих.

Отмечалось, что способы социального регулирования применяются как бы вслепую без предварительного исследования воздействия эротики. Тем не менее определенная научная работа в этом направлении проведена.

Воздействие эротики

В 1968 г. при президенте США была образована «Комиссия по порнографии и непристойности». В ее задачу входили также организация и финансирование исследований воздействия порнографии. В конце 60-х—середине 70-х годов в Америке и Европе был проведен ряд таких исследований, в которых применялись методы опроса и эксперимента. Респонденты и испытуемые отбирались, как правило, из числа правонарушителей в сфере сексуального поведения, студентов, реже — супружеских пар. Полученные материалы обобщили и опубликовали американские ученые Д.Т. Лаури и Д.Е. Тауэлз [7].

Первое более или менее строгое, специальное научное исследование воздействия эротики было проведено в 1968 г. в США Институтом изучения вопросов секса им. Кинзи. Исследователи попытались обнаружить различия между теми, кто нарушает и не нарушает право в своем сексуальном поведении, по таким параметрам, как социальное положение и «сексуальные истории». Интервьюеры задавали правонарушителям вопросы о знакомстве с порнографическими материалами. Оказалось, что правонарушители и респонденты в контрольной группе знакомы с порнографией в равной степени. Более того, окончательный вывод говорит об отсутствии у правонарушителей особого интереса к порнографии. Несколькими годами позже члены комиссии усомнились в обоснованности этого вывода, так как по социальному положению опрошенных две выборки были несопоставимы. В 1971 г. комиссия заказала несколько аналогичных исследований. В двух из них получены противоположные результаты. В первом случае утверждалось, что порнография не ведет к отклонениям или преступлениям, поскольку у правонарушителей обнаружили меньший опыт обращения к порнографическим материалам. Во втором оказалось, что сексуальные правонарушители обращаются к порнографии с более раннего возраста, чем представители контрольной группы, и прибегают к ней чаще. Эти выводы, однако, мало кто воспринял всерьез, поскольку в обоих исследованиях не изучалась связь между типами порнографии, предпочитаемой сексуальными правонарушителями, и их преступлений.

Более надежные данные, по мнению ученых, можно было получить из полицейской статистики. Такое исследование решили провести в Дании, так как с 1965 по 1969 гг. там были сняты все юридические ограничения на производство и распространение порнографии. Оказалось, что за это время общее количество зарегистрированных правонарушений в сексуальной сфере снизилось. Правда, это касается лишь незначительных правонарушений — таких, как грубое приставание к женщине, или эксгибиционизм. Изнасилований же, наоборот, стало больше. Кроме того, уменьшение числа зарегистрированных правонарушений частично объяснялось повышением терпимости полиции и общественности по мере насыщения рынка порнографией.

Изучив выводы этих и других исследований, члены комиссии сделали вывод: свободный доступ к порнографии способствует снижению числа преступлений в сексуальной сфере и не приводит к развитию у ее потребителей отклоняющихся форм сексуального поведения.

Экспериментальные полевые исследования подтвердили этот вывод. После просмотра эротических фильмов у большинства респондентов, как правило, студентов, не обнаружилось склонности к новым образцам сексуального поведения, не говоря уж об отклоняющихся формах. В двух исследованиях было зафиксировано даже положительное воздействие эротики. В первом случае юноши-студенты засвидетельствовали ослабление склонности принуждать девушку к сексу. Во втором — молодые супружеские пары указали на большую открытость в обсуждении вопросов секса и неизменность своих привычных форм сексуального поведения.

Особое внимание уделялось исследователями отношению респондентов к цензуре эротики. После просмотра эротических материалов студенты высказались за отмену всех ее форм. Женщины — представительницы среднего класса, состоявшие в браке не менее 10 лет и имевшие скудный опыт просмотра эротических фильмов, поддержали смягчение цензуры.

Ученые зафиксировали, что со временем у испытуемых наступает пресыщение эротикой и как следствие снижается интерес к ней. В то же время изучение поведения клиентов порномагазинов и постоянных посетителей порнокинотеатров показало: человек, пресытившийся одним типом эротики, может проявить повышенный интерес к другому.

В целом исследователи констатировали краткосрочность как положительного, так и отрицательного воздействия эротики. Этот вывод отчасти подтвержден и лабораторными экспериментами, цель которых — изучение немедленного воздействия эротики.

В отличие от всех предыдущих исследований в данных экспериментах тип воздействия сопоставлялся с типом эротики. Так называемая «мягкая» эротика, в которой сексуальные отношения изображаются как естественные проявления человеческой природы, способствовала возникновению у испытуемых приятных, успокаивающих ощущений. «Жесткая», где на передний план нередко выносятся половые извращения, наоборот, влекла за собой неприятные эмоции, ослабление внутреннего противодействия и даже агрессивность.

В одном из экспериментов агрессивность, по мнению ученых, была вызвана действиями цензоров. Двум однородным по структуре группам юношей-студентов показали два варианта одного фильма, в котором изображалось соитие. В первом варианте эту сцену не вырезали, во втором — оставили лишь упоминание о ней. У юношей, смотревших второй вариант, уровень агрессивности значительно повысился, в то время как у смотревших первый остался прежним.

В связи с вопросом о цензуре было проведено еще одно исследование. Социологи проверяли обоснованность заявлений ее сторонников о том, что к эротической продукции чаще всего обращаются люди, не удовлетворенные своей сексуальной жизнью. Исследователи не обнаружили устойчивой связи между двумя этими моментами.

Несколько экспериментов были специально посвящены терапевтическому воздействию эротики. Оказалось, что после просмотра эротических фильмов у мужчин-импотентов и фригидных женщин повысился уровень сексуальной возбудимости.

Несмотря на определенную практическую и познавательную ценность отмеченных исследований, многим из них присущ один общий недостаток. Воздействие эротики рассматривалось односторонне — как простая реакция испытуемых на внешний стимул. Критики обращали внимание на важность индивидуальных психологических черт испытуемых, их сексуальных фантазий и привычных форм сексуального поведения.

Значимые индивидуальные особенности были сведены в две большие группы: психопатология и невротизм, интровертированность и экстравертированность. Оказалось, что люди, имеющие сильное пристрастие к эротической продукции, часто проявляют психопатические и невротические черты. Им интересна не столько эротика, сколько порнография, причем нередко с изображениями половых извращений. Кроме того, на людей с психопатическими чертами порнография может оказывать отрицательное воздействие: повышает их агрессивность по отношению к сексуальным партнерам. Невротики и психопаты, как и студенты, высказываются за отмену ограничений на производство и распространение эротической продукции.

Интроверты выступают за изображение в эротических фильмах традиционных форм сексуальных отношений, причем только между мужем и женой. Экстраверты ратуют за любые изображения секса, которые не запрещены законом. Они проявляют большую терпимость по отношению к эротике в кино. Вместе с тем у них раньше наступает пресыщение ею.

Эксперименты показали, что большее воздействие на испытуемых оказывают фильмы, в которых эротика подается неявно, а как бы недосказанно, намеками. По мнению исследователей, дело в том, что испытуемые «дополняют» увиденное своим воображением, фантазиями. Отсюда следовал вывод: откровенные сцены — не самый опасный «враг» зрителей.

В целом исследователи пришли к заключению: эротика не оказывает прямого воздействия на испытуемых. Воздействие всегда опосредуется привычными формами их сексуального поведения. Эротика активизирует их.

По результатам исследований выдвинуты следующие рекомендации:

1. Эротическое произведение нужно оценивать, исходя из его контекста. Если контекст чисто эротического фильма враждебен женщине, если она изображается лишь как объект сексуального вожделения мужчины и постоянно унижается его превосходством, исследователи предлагают признать его «способствующим насилию». Если в картине с эротическими элементами соответствующие сцены нарушают ее художественную целостность, плохо вписываются в сюжет, ослабляют эстетическое воздействие, цензорам рекомендуется сократить их, просто вырезать, а то и вообще запретить демонстрирование фильма. При соблюдении этих двух условий на экране могут быть показаны любые формы сексуальных отношений, кроме, естественно, извращенных и агрессивных.

2. Необходимы точные, объективные и предсказуемые критерии цензуры, поскольку цензоры опираются, как правило, на такое расплывчатое понятие, как «развращение публики». В качестве основы исследователи предложили 15-балльную шкалу для оценки «степени непристойности эротического произведения. Оценку предлагается осуществлять по 16 параметрам: 0 баллов приписывается первому параметру — беседе, не имеющей сексуального подтекста, 3 балла — второму параметру, коим выступает поцелуй, длящийся одну минуту, а, скажем, девятому параметру, коитусу, приписывается 8,3 балла. Этот метод не принимает во внимание замысел фильма, его художественную ценность. Причина в том, что слишком часто под прикрытием «авторского замысла» или «художественности» зрителю предлагают недоброкачественный «товар».

3. Следует прекратить рассматривать противостояние пуритан и сторонников свободных нравов как конфликт между правыми и левыми. Дело в том, что итоги опросов не выявили устойчивой связи между отношением к эротике и политическими пристрастиями.

4. Целесообразно более активное утверждение традиционной системы ценностей. На то есть две причины. Во-первых, противники этой системы ничего существенного взамен не предлагают. Во-вторых, невозможно ослабить нынешнее увлечение сексом прямолинейными запретами. Правда, исследователи не уточнили, кто и как будет утверждать традиционные ценности.

5. От цензуры уместно требовать ограничения на распространение лишь той продукции, которая определенно наносит вред большинству членов общества.

Такова вкратце история обращения западного кино к эротике, практики ее социального контроля в форме кинематографической самоцензуры и нравственной цензуры со стороны социальных институтов, усилий науки по изучению воздействия эротики на публику и выработка практических рекомендаций. Работа, проделанная в других странах, может и, пожалуй, должна явиться отправной точкой отечественных исследований по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Basin A.* Qu'est-ce que le cinema. // *Cinema et sociology.* V. III. Paris, 1961.
2. *Садчиков И.* Нашествие порнографии и как с ней бороться // *Киномеханик*, 1993. № 6.
3. *Левидов М.* Человек и кино. Эстетико-социологический этюд. М.: Кинопечать, 1927.
4. *Садуль Ж.* Всеобщая история кино. М.: Искусство, 1982. Т. 4.
5. *Кракауэр З.* Психологическая история немецкого кино. М.: Искусство, 1977.
6. *Jowett G.* *Rim: The Democratic Art.* Boston—Toronto, 1976.
7. *Journal of Communication.* 1989. V. 39. № 2.